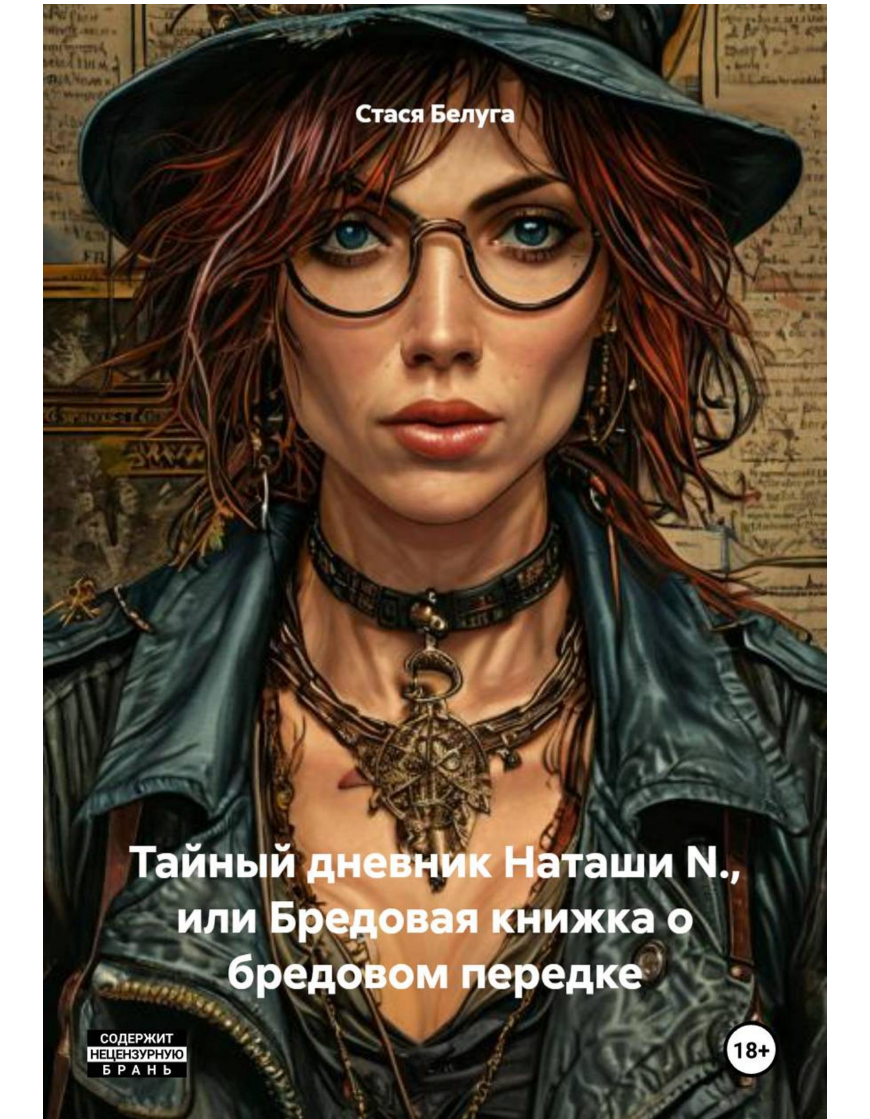

Стася Белуга

**Тайный дневник Наташи Н.,
или Бредовая книжка о
бредовом передке**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Стася Белуга
Тайный дневник Наташи
Н., или Бредовая книжка
о бредовом передке

<https://litres.ru/73809232>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман-эпопея в записках, стихах, фразеологизмах и антонимических переводах

Главная героиня Наташа Н., 46 лет, учительница риторики, психолог-самоучка (15 курсов, ни одного диплома), ведьма-любительница (бабка Фрося в отчаянии), коллекционер фенечек, кредитов и разочарований. У неё стрижка под мальчика, очки, пирсинг в пупке, косуха вместо брони и богатая внутренняя вселенная, где призраки занимаются сексом, сантехники теряют потенцию от фразеологизмов, а полковники ФСИН сбегают, оставляя под столом труссы (её, не свои).

Главная мысль выведена автором с кровью, потом и кредитными процентами:

«Если женщина в 46 лет с пирсингом и кредитной историей не теряет надежды найти любовь она либо гений, либо пациент психиатрической клиники. А чаще всего и то, и другое».

Книга написана в жанре трагикомического абсурдного реализма с элементами магического эпоса, эротической сатиры и учебника по фразеологии для продвинутых неудачников.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Стася Белуга

Тайный дневник Наташи N., или Бредовая книжка о бредовом передке

Глава

**Тайный дневник Наташи N., или Бедовая книжка о
бедовом передке**

Запись №1

**Аполлон, игра на бирже и мои стратегические
ошибки в фотоискусстве**

**Дата: Четверг. Утро после. Голова болит не от вина, а от
осознания масштабов идиотизма.**

**Настроение: Как помятая банка энергетика в мусорном
баке у спальника. Бодряще-стыдно.**

**Звучит в наушниках: песня про потоки слёз (ах, как сим-
волично! Реки моих слёз, времени, потраченного впустую,
и... эфириума).**

**Внешний вид: Тот же корсет, что вчера снимала для
«него». Натянула поверх халата. Как броня. Или как намёк
самой себе.**

Наташа, ты – кретинка. Гениальная, тонко чувствующая, но кретинка. У меня есть для тебя термин из тех самых курсов по сексологии, которые ты так и не применила: «Когнитивный диссонанс, доведённый до уровня богини».

Наша с Виталием (ага, «Виталий», будто он из романа Тургенева, ага) история была краткой, как крик чайки, и столь же полной... ну, в общем.

Всё началось классически. Его ава: Аполлон с плешью. Моя анкета: «Старомодна, но так горяча. Интеллект, поэзия, тонкие материи. Секс не предлагать (сами догадаетесь, когда можно)». Ирония в том, что «сами» не догадываются НИКОГДА, а я только об этом и думаю. Но надо же создать ауру недоступности! Это стратегия! (Примечание: стратегия провалилась в 46 случаях из 46).

Он написал: «Ваша анкета – как редкая книга. Хочется читать между строк».

Я, конечно, поплыла. Между строк! Это же про... ну, вы поняли.

Мы поговорили о Бродском. Вернее, я говорила о Бродском, он отвечал: «Ты так глубоко чувствуешь. Это дар». Потом плавно: «Я чувствую, у тебя дар не только к поэзии. Твоё тело, наверное, тоже поэма». Я покраснела, одна в квартире. Это же комплимент! Литературный!

А потом... пошло-поехало. «Для полного доверия, для энергообмена...» давай научу играть на бирже. И «...а чтобы я знал, с кем имею честь строить будущее...» Фото.

И вот тут, друзья мои (то есть, дневник), случился момент истины, который я про...ла*. Вместо того чтобы послать его куда подальше, как советовала подруга Настя («Это развод, дура!»), мой мозг, сдобренный уроками «искусства соблазнения», выдал гениальную мысль: «А что, если это проверка? Проверка на смелость, на раскрепощённость! Он же ценит тонкие материи! Это метафора! Доверие – это же когда без одежды... в духовном смысле!»

И я... отправила. Не сразу. Сначала в корсете. «Чтобы было эстетично». Потом... торс. «Чтобы было честно». Я же горяча! Пусть видит, что анкета не врет!

Ответ пришёл через пять минут: «Супер. Тёлочка что надо. Теперь по делу: вот ссылка на кошелёк, внеси 500\$ для активации, и мы начнём наше путешествие».

Путешествие. В банкротство и ещё большую ненависть к себе.

Я не внесла. Я просто написала: «Пошёл ты». И удалила чат. А потом час сидела и смотрела на свои фото на телефоне. На эту 46-летнюю женщину с пирсингом и безумными глазами, которая так отчаянно хочет, чтобы её «прочли между строк», что готова отправить страницы своего голого текста первому встречному графоману.

Итог дня:

1. Курсы по сексологии – 15 000 руб.
2. Новый корсет для «эстетики» – 7 000 руб.
3. Осознание, что тебя использовали как дуру, а твою «по-

эму» оценили в 500 долларов стартового взноса – бесценно.

Настя звонила. Говорила: «Ну что, психолог великий, лопухнулась?». А я ей: «Это был полевой эксперимент! Сбор материала для моей будущей лекции «Цифровые неврозы современности»!».

Соврала, конечно. Просто стыдно.

Завтра. Завтра я...

...наверное, обновлю анкету. Надо сменить фото. Добавить то, где я в очках, с книгой. Выглядеть умнее. Хотя какая разница?

P.S. Секса опять нет. Но теоретически я теперь просто богиня. Богиня, раздающая голые селфи в обмен на цитаты из Бродского. Эпоха Возрождения отдыхает.

Запись №2:

**Порча на смерть, или Как я за 90 тысяч
купила приключение на свою ж...у***

Дата: Неделя спустя. Между отчаянием и просветлением.
И циррозом.

Настроение: Как выжатый лимон, который ещё и по пьяни погадал на таро и выпал «Шут». Я и есть шут.

Звучит в наушниках: песня про слепую ярость любви (ярость слепая, да. На саму себя).

Внешний вид: Та самая закопанная на кладбище майка (откопала на следующий день, жалко ведь, красивая), поверх – шаль с дракончиками для ауры защиты.

Начну, как водится, с диагностики. Проснулась – кашель. Не простой. Хриплый, с подтекстом. Сказала себе: «Наташа, это неспроста. Ты вчера коньяк после водки тянула, но это же не причина! Это – знак. Вселенский посыл». Тело, знаете ли, мудрее нас. Оно сигнализирует.

К обеду голос пропал. Спину скрутило. Я, как трезвомыслящий эзотерик (оксуморон, да?), провела ритуал. Достала таро. Выпали: «Башня», «Смерть» и «Дьявол». Ну, понятное дело. Порча. На смерть. Мужиков нет, а смерть – вот она, пожалуйста, в виде хрипа в бронхах и прострела в пояснице. Паника – лучший советчик. Стала обзванивать всех: «Посоветуйте ведьму! Не шарлатана, а сильную!». Подруга Настя, циник ёрнический, сказала: «Выпей лекарство и не маячь дурью». Лекарство!! Да оно же порчу не снимет! Он только симптомы заглушит, а корень зла так и будет точить мою ауру!

Вечером, в состоянии духовного поиска и физического недомогания, нашла на просторах сети бабку Фросю. «Потомственная ведунья, скидывает порчи в обратку, работает с воском и молитвами старцев». Голос у бабки – как скрип несмазанной телеги. Слушаю, замираю.

– Ой, девонька, – шепчет она, – вылила я тебя на воск... Там такое... Сглаз тяжеленный. И порча... на смерть. На костях делали.

У меня мороз по коже. Это же диагноз подтвердился!

– Срочно, – говорит, – 90 тысяч шли. Я в скит к старцам

святым, они тебя отмолят. А ты сама – на кладбище. Ночью. На могилу одноимённую найди, свою ношеную майку закопай, чтобы смерть к тебе привязалась да на том месте осталась.

Логика железная. Я согласилась. Деньги перевела. Кошелек сразу полегчало. Неспроста!

Ночь. Кладбище. Темнота, что твоя совесть после третьего бокала. Иду, трясусь, майку в охапке. Нашла могилу «Наталии» (близко, считай, одноимённая). Начала копать совочком (взяла из песочницы, грешница). И тут... из-за памятника... Он. Призрак. Или бомж. Или бомж-призрак. Воняет сивухой и вечностью.

– Бабонька, – сипит, – как ты сзади-то хороша... Дай на опохмел, а?

Я визгнула так, что, кажется, сама себе порчу нагнала. Бросила майку, даже не закопав, и помчалась. Сердце колотилось – не о любви, а о страхе. Домахватила стопку водки – для дезинфекции ауры, понимаете.

Утром, придя в себя, позвонила Насте. Рассказала про подвиг. А она молчит. Потом говорит таким тоном, будто я не великий эзотерик, а просто дура конченная: «Наташ. Вторые 90 тысяч не шли. Возьми их, съезди в санаторий. Печень полюби. Голос вернётся, спина пройдёт. Вот тебе и вся порча».

Я возмутилась! Это же не системный подход! Но... в глубине души – гениально. Что я и сделала.

Итог недели:

1. Порча (она же острый трахеобронхит на фоне алкогольной интоксикации) – снята (санаторием, антибиотиками и массажем).

2. Деньги: -90 т. бабке Фросе, + неоценимый опыт.

3. Новое знание: кладбищенские призраки могут быть весьма томными. Надо было телефон спросить. Мало ли. Он, может, и не призрак, а просто затворник-поэт с творческим кризисом. Упущенная возможность.

Теперь я не только великий психолог и сексолог, но и прошедшая через очищение огнём и... ну, через кладбище. Моя аура теперь чиста, печень – в процессе восстановления, а в кошельке – зияющая дыра, напоминающая о бренности бытия и стоимости глупости.

P.S. Бабка Фрося звонила, спрашивала про вторые 90 тысяч. Я сказала, что старцы мне во сне явились и велели прекратить это безобразие. Она назвала меня «окаянной» и бросила трубку. Обиделась, наверное. Ведьмы – они такие ранимые.

Запись №3:

Риторика страсти, или 20 минут в машине с синонимом «мужчина»»

Дата: Последующие две недели. Между экстазом и похмельем души.

Настроение: Как многоточие в середине сложноподчи-

нённого предложения... обещающее продолжение, которого нет.

Звучит в наушниках: Песня про беспечного ангела (Так и есть, про меня, конечно).

Внешний вид: Новое бельё (куплено специально, на случай, если «зайдёт разговор о культуре тела»). Очки чищу чаще – взгляд должен быть томным, но умным.

Профессия у меня, конечно, обязывает. Не просто учитель, а проводник в мир гармоничной речи. Мои клиенты – бывшие «братки», ныне уважаемые бизнесмены. Я научила их не говорить «чё», а изящно вворачивать «собственно говоря» и «в контексте вышесказанного». Один даже слушал «Войну и мир» в моём исполнении по телефону. Чувствовал себя причастным к великому. Я чувствовала себя Психеей, озаряющей тьму.

И вот – он. Антон. Невысокий, лысый, но с волевым подбородком и взглядом, который говорил: «Я хочу... синонимы». Или что-то около того. Женатый, что добавляло пикантности драмы. На одном из уроков, разбирая фразеологизм «дать добро», он посмотрел на меня не как ученик, а как... ну, вы поняли. Сказал: «Натали, мне бы с вами индивидуально позаниматься. По риторике страсти, что ли».

Я зарделась, как маков цвет. Он назвал меня Натали. Не Наташа. Это же уровень!

Дальше – классика низкого жанра. Он стал настаивать. Не грубо, а настойчиво, как человек, привыкший добиваться.

«Уделите мне 20 минут в машине. Обсудим... контекст». Я ломалась. Кокетливо, с отсылками к профессиональной этике. А внутри – бурление. Смесь страха, лести и дикого, давно забытого азарта.

Позвонила Насте. Металась: «Трахаться или не трахаться? В машине – это же так... вульгарно! Но с другой стороны – спонтанно! А как предохраняться? А позы? Там же тесно!». Настя, мой личный циник-оракул, после трёх дней моих истерик вздохнула и сказала: «Иди, трахнись уже. Только в презе, и головой не крути». Это прозвучало как благословение. Но разве можно доверять одному источнику?

Я провела масштабную этическую и энергетическую экспедицию:

1. Бывший муж: Хмыкнул: «Натаха, ты ж уже не молодая, береги тазобедренные». Не поддержал.

2. Тренер по фитнесу: Сказал: «Отлично! Кардионагрузка! Только пресс держи в напряжении». Ближе к делу.

3. Мама: Воскликнула: «Доченька, он же женатый! Грех!» (но в голосе читалось любопытство).

4. Еврейский астролог Левинсон: Посмотрел на звезды и изрёк: «Луна в Скорпионе... будет жарко. Но Меркурий ретроградный – возможны недопонимания». Запутал.

5. Бабка Фрося (после истории с порчей): Буркнула: «А деньги за отворот от жены есть? Нет? Ну, на нет и суда нет. Делай, что хошь». Самый честный ответ.

Собрав консилиум мнений, я приняла решение. Это был

не порыв страсти, а взвешенный, многосторонне одобренный акт самореализации.

Секс состоялся. Дважды. В его машине бизнес-класса. Это были не 20 минут, а целых два подхода по 15! Я потом неделю синонимизировала этот опыт в разговорах с Настей: «Это был акт соития», «Мы предались ласкам», «Случилась интимная близость». Говорила, пока Настя не попросила «закрыть рот и открыть окно, тут духотой пахнет».

А потом... Антон, разобрав, видимо, все «синонимы» до самого корня, сказал: «Натали, ты классная. Но тебе надо отдохнуть. Поезжай в Турцию, полечи нервы». И... смылся. Перестал отвечать на сообщения с вопросами о домашнем задании по «риторике эротического подтекста».

Первая реакция: шок. Вторая: гнев. Третья и окончательная: просветление. Я всё поняла.

Он не выдержал. Не выдержал моей энергии. Моей глубины. Моего желания обсудить каждую минуту в машине с точки зрения семантики и кинетики. Он хотел простого глагола «трахнуть», а я предложила ему целую поэму с риторическими фигурами и историческими отсылками. Его словарный запас, который я же и расширила, оказался недостаточен, чтобы вместить масштаб моей личности. Он испугался. Слабак.

Итог:

1. Практика по сексологии (хоть и в стеснённых условиях) – получена.

2. Самооценка как женщины и психолога – взлетела до небес (после краткого падения в пучину недоумения).

3. Клиент потерян. Но зато какой материал для будущей монографии: «Эрос и Логос: к вопросу о несовместимости дискурсов в условиях ограниченного пространства салона автомобиля».

4. В Турцию не поехала. Поехала в санаторий, долечивать печень после празднования «своей победы над комплексами».

Теперь я смотрю на своих учеников-бизнесменов с новой, глубокой, чуть печальной мудростью. Я знаю, что скрывается за их «волевыми подбородками». Страх перед настоящей, сложной, говорящей женщиной. Перед той, что знает не только синонимы к слову «хотеть», но и требует их применения на практике.

P.S. Купила новый корсет. Чёрный. На случай, если найдётся тот, у кого хватит словарного запаса на всё предложение. А не только на точку.

Запись №4

Турецкий гамбит, или Как я отдала свою энергию у помойки

под мелодичный пыхт

Дата: Неделя после возвращения. Между ностальгией и приступом цистита.

Настроение: Как этот самый автобус из отеля – уезжает в

серую реальность, а в душе ещё тёплый след от скамейки и пыль сувенирной лавки.

Звучит в наушниках: песня про свободу (ирония, да. Я свободна... от турецких массёров, по крайней мере).

Внешний вид: Загорелая, с турецкой фенечкой на запястье. Это не просто браслет – это артефакт Любви. Кожа местами содрана – не от загара, а от «энергетического контакта» со стеной душевой.

Ну что, Наташа? Поехала в Турцию «лечиться». Лечить тело, которое после Антона и его машины требовало... ну, не знаю, детоксикации. А получила – судьбоносную встречу на уровне чакр.

Записалась на курс массажа. Захожу в салон – и вижу Его. Али. Не мужчина – стихия. Седые виски – мудрость. Животик – жизненная сила. А эти плавки-семейники, обтягивающие всё, что ниже животика... это же отсутствие стеснения, единение с природой! Увидел меня – и выдохнул, как от удара в солнечное сплетение: «ВАХ! Какой кирасывый Наташя! Ложись на стол!». «Красивый». Он назвал меня красивой. С ходу. Не «сударыня», не «мадам» – «кирасывый». Это сломало все мои защиты.

Разделась. Легла. Он снял с меня полотенце... и вместе с ним, кажется, последние остатки здравого смысла и бактерицидной обработки поверхности. И началось. Он не просто мял мне спину. Он проговаривал ритуал. На ломаном,

таким мелодичным русским: «Наташя... я вижу... у тебя тут... энергия клубится!» (рука на пояснице). «Ой-ой-ой... здесь... блок страшный!» (ладонь скользит ниже). «Наташя, ты... женщина-вулкан!» (пальцы находят жерло вулкана).

Я лежала, таяла и верила. Это же не похабщина! Это – диагностика по точкам энергии! Он видит мою суть! Мою кипящую, нерастраченную, магнетическую сущность!

А потом он вдруг встал, ударил себя кулаком в грудь и простонал: «Нэт! Я больше так нэ магу! Только энергетический массаж! Нэт!» И... взвалил меня себе на плечо, как мешок с экзотическим рисом, и понёс в душевую. Всё было как в тумане. Кафель, пар, запах хлорки и его могучий апломб. Он прислонил меня спиной к стене (прохладно!), и... поставил. Свою «энергию» в мою. И начал «долбить» – это его слово. Моей спиной о кафель. Плафоны, кажется, звенели. Шампуни падали. Это был не секс. Это был акт слияния стихий. Земли (его живот) и Огня (мой вулкан).

Потом он отнёс меня обратно, на стол, как ни в чём не бывало, и продолжил разминать плечи. «Расслабься, Наташя, теперь энергия течёт праильно».

Вечером была вторая серия. Скамейка. У помойки. За отелом. Он уговорил мою дочь: «Ты мультики пасматры, я твой мама... энергетический баланс доделаю». Принёс ей шоколад. Гений обольщения и отвлечения внимания!

Я лежала на этой скамейке, смотрела в звёздное небо (пахшее, правда, немного мусором) и думала: «Настя, это...

вау». Али мелодично пыхтел, скамейка жалобно скрипела в такт. Презики? Какие презики! Он же чистый! Это же любовь! Любовь не знает латекса и бактерий! Она знает только энергетический обмен!

Любовь, как выяснилось, знала ещё и расписание моего автобуса. Через два дня я уезжала. На прощанье Али, с глазами, полными... ну, если не любви, то точно какой-то влаги, подарил мне фенечку. Из сувенирной лавки, где такие же висели пачками по пять евро. «Наташя... помни Али...» – сказал он и долго махал рукой. Автобус тронулся. Он повернулся и пошёл обратно в салон. К следующей «кирасывый» клиентке с «вулканом» внутри.

Итог поездки:

1. Цистит – получен (лечится антибиотиками, а не заговорами).
2. Энергетические блоки – сдвинуты (вместе с позвонками).
3. Любовь – случилась (длительностью 2 дня и 1 фенечку).
4. Урок: турецкие массёры – высшая каста эзотериков-практиков. Они не говорят о чакрах – они в них входят. Буквально.

Теперь я ношу фенечку. Это моя энергетическая антенна. Иногда, когда ветер дует с юга, мне кажется, я слышу его мелодичный пыхт. И скрип той скамейки. И чувствую лёгкую боль в почках.

Р.С. Рассказала всё Насте. Она спросила: «И что, у помойки? Серьёзно?». Я ответила: «Это была не помойка! Это был алтарь страсти на фоне бытовых отходов! Контраст только усиливал слияние духовного и телесного!». Настя пошла мыть руки с мылом. Не понимает она тонких материй.

Запись №5

Телефонная эротика, или Как я стала звездой турецкого порно, сама того не желая (но и не особо сопротивляясь)

Дата: Месяц после Турецкого Просветления. Между гордыней и паранойей.

Настроение: Как экран телефона после долгого видеозвонка – горячий, потный и с разряженной батареей.

Звучит в наушниках: Тишина. Потому что дочь сказала, что если я ещё раз включу Кипелова, она уйдёт к папе. А папа, между прочим, живёт с женщиной, которая не общается с турецкими массёрами по видеосвязи.

Внешний вид: Халат не застёгнут. Для оперативности. На всякий случай. Фенечка на руке стала истончаться – видимо, энергия Али потихоньку иссякает.

Любовь, как известно, не знает границ. И расстояний. И, как выяснилось, чувства такта, временных поясов и уголовной статьи о распространении порнографии.

Через неделю после возвращения, когда тоска по его

«энергии» стала физической болью (и циститом), он написал. Просто и гениально: «Наташя... фото твои... хочу... поткровеннее. Для души моей».

Я, душа-человек, расцвела. Он скучает! Ему нужна подпитка моим образом! Это же так романтично – эротическая переписка через тысячи километров! Я сняла. В корсете. Без. С ракурсами. Отправила. Это был акт доверия Вселенной.

А потом... звонок. Ночь. Его голос, густой, как турецкий кофе с гущей: «Наташя... пахлава души моей... разденься... возьми телефон... и... займёмся сексом. Да?».

Я выдохнула: «ДА!». Это было не «да» согласия. Это было «ДА!» посвящения в высший сан цифровой жрицы любви.

И началось. Час. Целый час! Мы... занимались сексом по видео-связи. Он показывал мне свой «скипетр султана» в динамике (вращал, тряс), я ему – свой «вулкан» со звуковыми эффектами. Это был не обмен сообщениями. Это был телемост страсти. Дочь в соседней комнате затыкала уши подушкой и учила английский с удвоенной силой – видимо, чтобы уехать как можно дальше. Кошка Маркиза орала и металась – её-то природные инстинкты были оскорблены этой вульгарной пародией.

А я... испытала озарение. Позвонила Насте на утро, сияющая: «Насть... я и не знала, что так можно получать оргазм! Через экран! Это же... энергетическая синхронизация на расстоянии! Био-резонанс!»

Настя долго молчала. Потом сказала: «Наташ. Просто зайди на любой порно-сайт. Экономь на связи». Какое кощунство! Сравнить нашу уникальную духовно-телесную связь с пошлым, безликим порно! «Это пошло!» – заявила я с достоинством и пошла в театр. Разрядить обстановку высоким искусством.

В театре шла чеховская «Чайка». Я смотрела и думала: «Какая же всё это... плоскость. Где страсть? Где этот пронзительный, до хрипоты, крик плоти через пространство? Где динамика репродуктивных органов?». Написала в театральный канал разгромную рецензию: «Нина Заречная – не женщина-вулкан, а тлеющий огарок. Всё скучно, всё предсказуемо. Не хватило огня. И откровенности.» Меня забанили. Не доросли.

А потом... Потом случилось то, что называет Настя «закономерным финалом», а я – «предательством хрупкой энергетической нити».

Али оказался не просто массёром-эзотериком. Он оказался... режиссёром. Мало того, что он записывал наши сеансы, так он ещё и смонтировал из них кино. С музыкой. С заставкой: «Горячая русская учительница и турецкий мастер». И выложил. Где-то в тёмных уголках турецкого интернета. А оттуда – оно поползло.

Мне написал один из бывших «братков»-учеников: «Натали Витальевна, это вы? Круто, блин! Уважаю!». Ссылку скинул. Я посмотрела. Там была я. Крупным планом. С фе-

нечкой на запястье. И с выражением экстатического просветления на лице.

Я теперь – звезда. Звезда турецкого самодельного порно. Не желая того (ну, не совсем того). Моя энергия, мой вулкан, мои синонимы к слову «ах!» – теперь достояние определённого круга ценителей.

Итог месяца:

1. Цистит прошёл (антибиотики победили).
2. Карьера тайной эротической актрисы – началась (хоть и без моего ведома).
3. Репутация среди учеников – укрепилась (братки теперь смотрят на меня с немym восхищением).
4. Дочери потребовался личный психолог. Кошка сбежала к соседям.
5. Настя подарила мне на день рождения новый телефон. Без камеры. И книгу «Как настроить приватность в интернете». Говорит, это теперь настольная книга. Наглость.

Я в депрессии. Но и в странном предвкушении. Если мой образ так востребован за границей... может, это знак? Может, мне пора не уроки риторики давать, а... снять своё кино? Высокохудожественное. Об энергетических практиках Востока. С глубоким подтекстом. И крупными планами.

Название уже есть: «Вулкан и Скипетр: риторика экстаза».

А Али... Я ему больше не пишу. Пусть наслаждается плодами нашего «творчества» один. Наша любовь была чиста, а

он её опошил монтажом. Хотя... монтаж был динамичный. И музыка подобрана со вкусом.

P.S. Фенечку не снимаю. Это теперь не символ любви, а талисман медийной личности. Пусть знают.

Запись №6

Алтайский детокс, или Как я отдавала свою энергию гуру из Барнаула в обмен на мудрые цитаты

Дата: Возвращение с Алтая. Между просветлением и трихомонозом.

Настроение: Как эфирное масло кедра, купленное у обочины – пахнет обещанием целины, а на деле просто воняет.

Звучит в наушниках: Тишина. Потому что на Алтае «прочистила уши от городского шума» (теперь временно глуховата от криков шамана и рёва Капанова).

Внешний вид: Алтайская душа-одежда: футболка «Я на семинаре у Капанова», новые джинсы (которые жмут), и воспалённый пирсинг – как красный маяк пройденного пути.

Ну что, Наташа. Риторика пройдена, турецкая энергия разменяна на порно, пора – к истокам. К корням. К седому психологу из Барнаула с наглым взглядом и брюшком мудреца.

Открыла я его, Дмитрия Капланова, на просторах сети. Говорит! Ох, как говорит! Про «становление личности через кризис», про «секс как диалог душ», про «отпускание контроля». Я слушала, замирала. Он же про меня! Он разгадал мою душу через экран! И внешне... харизма! Седые виски, взгляд исподлобья, будто тебя насквозь... ну, в общем, насквозь. Прямо Али, но наш, россиянин, и с дипломом (я проверяла, вроде есть).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.